

Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви среди старообрядчества в Оренбургском крае в XVIII - первой половине XIX вв.

Статья посвящена вопросу осуществления миссионерской деятельности среди старообрядчества Оренбургской епархии с момента ее официального создания до первой половины XIX века. Рассматриваются методы миссионерства, среди которых ведущими были увещания и частные собеседования. Отмечается, что противораскольническая деятельность в этот период велась при активной поддержке светских властей и носила репрессивный характер. Автор приходит к выводу о том, что это был период, когда оренбургской миссии не было как таковой, а миссионерские функции были возложены на приходских священников.

Ключевые слова: Православное миссионерство, Русская православная церковь, раскол, старообрядчество, Оренбургская епархия.

Поликонфессиональное разнообразие региона определило миссионерство как одну из важнейших задач Русской православной церкви (далее РПЦ) в Оренбургском крае, который в XVIII в. в духовно-административном отношении находился в ведении Тобольской и Казанской епархий. Но обширность территорий и удаленность их от епархиальных центров препятствовали нормальному функционированию церковной жизни, в том числе и осуществлению миссионерской деятельности. Поэтому в 1799 г. была создана Оренбургско-Уфимская епархия, границы которой включали территории Оренбургской губернии (состоящей из позднее разделившихся Оренбургской и Уфимской губерний).

Миссионерские усилия РПЦ были направлены на борьбу с исламом, язычеством, а также старообрядчеством, проникшим сюда в процессе переселения. Контролировала и направляла миссионерские действия Оренбургская духовная консистория, которая была открыта в 1800 г. в Уфе. Она также ведала вопросами административного и судебного управления. До ее организации проведением миссионерской деятельности занималось Оренбургское духовное правление, созданное в 1739 г. и до 1800 г. подчинявшееся Казанской духовной консистории [8, с. 42].

В деле борьбы с расколом эта обязанность в первую очередь возлагалась на приходских священников. От нравственного поведения священнослужителя, уровня образованности, знаний особенностей вероучения не только официального православия, но и старообрядческого, зависел успех миссионерской деятельности в среде староверов. По предписанию духовной консистории причты церковью и отцы благочиний должны были вести непрерывную миссионерскую

работу среди сектантов и раскольников, действуя против них беседами и назиданиями, «проникнутыми духом пастырской кротости и христианской любовью» [6, л. 76]. Также им надлежало наблюдать и сообщать о распространителях старообрядческого вероучения и случаях отступления от православия, составлять сведения о числе раскольников. Таким образом, приходские священники должны были одновременно исполнять обязанности священнослужителя и миссионера. Однако они практически никаких миссионерских действий не предпринимали. Архивные источники позволяют сделать вывод о том, что в этот период миссионерская деятельность духовенства носила формальный характер. В основе лежали причины объективного и субъективного свойства. Епархиальное руководство всячески содействовало увеличению числа приходских церквей как одного из главных инструментов укрепления веры. В начале XIX века в пределах епархии насчитывалось только 64 приходские церкви [14, с. 12]. Оренбургская епархия испытывала постоянный недостаток в православных храмах. Из-за увеличения православного населения, вследствие колонизации края и обширности территорий, приход включал до 10 и более деревень, которые были сильно удалены от приходского храма. Священник был не в состоянии выполнять в полном объеме возложенные на него пастырские обязанности, в том числе и противодействовать расколу.

Недостаточный образовательный уровень также не позволял священникам успешно вести проповедническую деятельность среди старообрядцев. Согласно отчетам епархиальных архиереев, состояние просвещения духовенства в целом было удовлетворительным, так как значительная его часть имела семинарское образование [4]. В то же время епископы были вынуждены отмечать низкий уровень профессиональной подготовки и образованности уральских единоверческих священников. Уральское казачество сохраняло за собой право на выбор в свой приход священника, поэтому в основном причт состоял из казаков. Многие из них не имели богословского образования и получали только домашнее воспитание.

Сложное материальное положение приходского священника также приводило к тому, что миссионерская работа на местах велась слабо. В Оренбургской епархии клир существовал за счет подаяний своих прихожан. В бедных приходах священники, чтобы содержать свои семьи, были вынуждены заниматься хозяйственной деятельностью, что, безусловно, отрывало их от исполнения прямых обязанностей. Согласно епархиальным отчетам, особенные материальные затруднения испытывало уральское духовенство [3, л. 8]. Единоверческие приходы были малочисленными. Значительная часть населения Уральской области придерживалась старообрядчества и отказывалось выполнять наравне с православными церковные повинности. В силу обозначенных обстоятельств уральские священники стали получать жалование. Однако оно было незначительным и не улучшало материального благосостояния духовенства.

По свидетельству архивных документов, в Оренбургской епархии существенным препятствием в борьбе с расколом являлось равнодушие к пастырским обязанностям, невежество и аморальное поведение, а также взяточничество приходского священства. Приходы, которые были заражены расколом, считали бедными и недоходными. По утвердившейся практике туда назначали священников, провинившихся в чем-либо, и невысоких нравственных качеств. Эти

IV Церковь в российской и мировой истории

обстоятельства сильно подрывали авторитет официального православного духовенства в старообрядческой среде. Так, Челябинский уездный исправник в 1869 г. отмечал, что: «вследствие невежества, бездеятельности и корыстолюбия духовенства, духовенство это является главнейшим коноводом и причиною раскола, особенно в местностях Троицкого и Челябинского уездов» [2, л. 52].

Заботы об утверждении православия возлагались не только на приходских священников, но и на епархиального архиерея. Значительный вклад в развитие миссионерской деятельности внес Преосвященный Аркадий (Федоров), известный миссионер РПЦ, возглавлявший Пермскую и Олонецкую кафедры. Преосвященный Аркадий лично беседовал со старообрядцами, вел переписку с лицами «колеблющимися в вере» и написал ряд обличительных трактатов о расколе. Он пробыл на Оренбургской кафедре всего три года, с 1828 по 1831 год, но за столь короткий срок он сумел организовать миссионерскую работу в епархии. Преосвященный Иосиф (Богословский) (1849 – 1853) неоднократно предпринимал поездки по епархии, проводил собеседования со старообрядцами и увещевал «отступников». Возглавивший в 1853 г. Оренбургскую епархию Преосвященный Антоний I (Шокотов) (1853 – 1858) помимо личного участия в борьбе с расколом всячески содействовал развитию православного миссионерства. Так, им в 1854 г. было издано «Наставление касательно действия на раскольников», которое являлось инструкцией для местного духовенства в борьбе со старообрядцами.

В 1855 г. в Семинарии было введено преподавание истории и обличения раскола и сектанства. Также ему принадлежала идея о создании в Оренбургской епархии викариатства. Круг обязанностей викария должен был сконцентрироваться непосредственно на миссионерско-проповеднической деятельности.

Итак, с первых лет официального существования Оренбургской епархии специально подготовленных кадров в области обличения раскола не было. Идея о создании в России самостоятельного слоя миссионеров на так называемой «профессиональной основе» появилась в 30-х гг. XIX века.

В 1841 г. Св. Синодом был поставлен вопрос о целесообразности организации противораскольнической миссии в Оренбургской епархии. Однако Преосвященный Иоанникий отверг идею создания специальной миссии, мотивируя свой ответ тем, что местное духовенство достаточно успешно ведет борьбу с расколом [14, с. 406].

Первый противораскольнический миссионер появился в Оренбургской епархии только в 50-х гг. XIX века. Им стал священник с. Воскресенского Челябинского уезда Апустин. В 1853 г. по указу Св. Синода в Петербурге он прошел специальное обучение, и в 1854 г. был направлен в качестве миссионера в Челябинский уезд [14, с. 686]. Однако по отзывам епархиального архиерея, миссионерская деятельность Апустина не дала существенных результатов.

В 1859 г. Оренбургская епархия была разделена на Оренбургскую и Уфимскую. Новая епархиальная кафедра находилась в Оренбурге, а ее глава получил звание епископа Оренбургского и Уральского. Но после разделения епархий, должность миссионера была оставлена при Уфимской кафедре.

В начале 60-х гг. в Челябинском уезде несколько лет на миссионерском поприще трудился священник Долговского прихода Афанасий Попов. Для него в 1862 г. епископом Варлаамом было составлено «Наставление» – подробная инструкция для руководства в деле обращения раскольников в лоно официаль-

ного православия или единоверия [7, л. 10]. Основными принципами поведения православного миссионера должны были быть: терпение, кротость, любовь к пастве, сдержанность и рассудительность. Прежде всего, это осознание значимости возлагаемой на него миссии. Он являлся посланником Воли Божьей среди «отступников истинной веры». Успех миссионера зависел не только от его знаний и способностей, но и Воли Провидения. Предлагаемая методика включала воздействие на сознание старообрядцев сначала на бытовом уровне: примером личной высоконравственной жизни, тщательным исполнением священнических обязанностей, миссионер приобретал высокий авторитет и уважение прихожан. Следующий, теоретический уровень, предполагал непосредственно разъяснение основ православной веры и разбор старообрядческих «религиозных заблуждений». Инструкция была рассчитана на священника-миссионера, который бы знал свой приход. Она требовала длительного проживания среди прихожан и постоянного за ними наблюдения.

На данном этапе способы борьбы с расколом включали собеседования со старообрядцами, духовные увещания, церковные проповеди и т. д. Среди них самым оптимальными признавались частные собеседования. Публичные беседы тогда не получили развития. На наш взгляд, это было связано с тем, что местное священство в этот период не владело методикой подобного рода выступлений. Частная беседа не требовала специальной предварительной подготовки. Священник должен был уметь использовать любые благоприятные случаи, чтобы вызвать собеседника на диалог. Но как отмечал в своих донесениях на имя министра Внутренних Дел генерал-губернатор Перовский, старообрядцы избегали подобных бесед. Они редко шли на контакт, не принимали священников в своих домах, и не отзывались на приглашения последних [1, л. 16 об].

Другой формой собеседования являлись так называемые «увещания». Это беседа, целью которой было вернуть к церкви сокрушившегося в раскол или колеблющегося в вере. Существовал определенный порядок проведения увещаний. С уклонившимся сначала беседовал приходской священник. В случае упорства его направляли в Духовную консисторию. Но уже в начале 60-х гг. Св. Синодом эта мера воздействия была признана неэффективной [13, л. 9]. Для увещаемых она требовала временных затрат, а в связи с обширностью Оренбургской епархии и удаленностью центра больших денежных расходов. Так, по отзывам Оренбургской духовной консистории с 1859 по 1861 гг. из 169 человек, высылаемых для увещаний, только 11 присоединились к единоверию [11, л. 2].

Ослаблению позиций раскола должны были способствовать также проповеди священников в храмах, организация церковных школ, обращение старообрядцев в единоверие и открытие новых единоверческих приходов.

В процессе осуществления миссионерских действий среди старообрядцев оренбургское духовенство опиралось на поддержку гражданской власти. На протяжении всей первой половины XIX в. правительству приходилось напоминать о недопустимости слияния действий светских и духовных властей. Согласно секретному «наставлению для руководства по делам до раскола относящимся» от 1858 г., были четко регламентированы порядок взаимодействия духовенства и гражданских властей, а также методы борьбы с расколом [9, л. 20б]. Так, епархиальному священству предлагалось применять исключительно духовные способы воздействия на религиозное сознание старообрядцев. В случае противо-

IV Церковь в российской и мировой истории

законных действий раскольников приходскому духовенству запрещалось напрямую выходить с донесениями к светской власти, только через епархиального архиерея.

В начале 40 – 50-х гг. XIX века в немалой степени благодаря личному содействию Оренбургского генерал-губернатора В. Перовского усиливается деятельность гражданского и духовного ведомств по присоединению старообрядцев к официальному православию. В. Перовский был сторонником применения жестких методов борьбы с расколом. По его приказу повсеместно уничтожались старообрядческие молитвенные дома, строго преследовались проповедники старообрядческого вероучения и т. д.

Для упорядочения действий гражданского и духовного ведомств по вопросу борьбы с расколом и сектантством в Оренбургско-Уфимской епархии, 10 мая 1847 г. в Уфе был открыт Секретный Комитет. В его состав вошли епархиальный архиерей, Начальник губернии, Управляющий Палатой Государственных Имуществ, наказные атаманы Уральского и Оренбургского казачьих войск. Члены комитета в основном занимались расследованием преступных действий раскольников по отношению к вере. После образования самостоятельной Оренбургской епархии Оренбургский и Самарский генерал-губернатор выступил с инициативой создания Секретно-Совещательного комитета уже в Оренбурге [10, л. 20б.]. Комитет был учрежден в том же году и просуществовал до 1865 года. Несмотря на принимаемые меры церковных и светских властей, численность старообрядцев в Оренбургской епархии продолжала увеличиваться.

В конце 60-х гг. XIX в. губернатор Н. А. Крыжановский констатировал, что судебные преследования старообрядцев являлись причиной их враждебного отношения к властям [12, л.1]. В связи с тем, что политика правительства в этот период характеризовалась переменой в сторону относительной терпимостью по отношению к старообрядчеству, он предлагал в качестве основных мер борьбы с расколом учреждение школ грамотности, строительство православных храмов, создание братств и усиление миссионерской деятельности.

Преосвященный Митрофан, епископ Оренбургский и Уральский (1866 – 1879), в своем рапорте Священному Синоду в 1870 г. был вынужден признать, что: «собственно миссионерства, миссионерских действий в подлинном смысле в Оренбургской епархии до селе не было. По приходам есть священники приходские, но миссионеров, имеющих назначением путешествовать по притонам раскола, обличать его заблуждения, проповедовать ему истины православия нет» [5, л. 33].

Итак, в XVIII – первой половине XIX вв. в Оренбургской епархии формы и методы официального православия в борьбе со старообрядчеством проходили становление и апробацию. Специально организованной миссии и подготовленных миссионерских кадров для борьбы с расколом в регионе не существовало. Этот период характеризовался тем, что миссионерство в среде староверов проводилось слабо и сводилось лишь к формальному исполнению проповеднических обязанностей духовенством. В борьбе с расколом епархиальные власти действовали совместно со светскими властями. Приоритет получили методы репрессивного характера. Несмотря на указания правительства воздействовать на раскольников христианскими способами, местные священники предпочитали использовать меры административного давления.

Литература

1. ГАОО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 258.
2. ГАОО. Ф. 10. Оп. 8. Д. 97.
3. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6767.
4. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6767; Оп. 3. Д. 5435; Оп. 5. Д. 10575.
5. ГАОО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 34.
6. ГАОО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 138.
7. ГАОО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 366.
8. Ефименко, М. Н. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Оренбургской губернии (XVIII-XIX веке) // Влияние христианских традиций на культурную жизнь Оренбургского края: мат-лы науч. -практ. конф., посвященной 2000-летию христианства. – Оренбург: Изд-во Юж. Урал, 1999. – С. 42-47.
9. ОГАЧО. Ф. И-33. Оп. 1. Д. 3854.
10. РГИА. Ф. 381. Оп. 2. Д. 2237.
11. РГИА. Ф. 381. Оп. 2. Д. 2516.
12. РГИА. Ф. 796. Оп. 151. Д. 1627.
13. РГИА. Ф. 797. Оп. 31, 2 отд., 1 ст. Д. 127.
14. Чернавский, Н. Оренбургская епархия в ее прошлом и настоящем // Труды ОУАК. – Оренбург, 1900. – Вып. 7.

A. D. Kamzina

Missionary activity of the Russian Orthodox Church among the old rites in the Orenburg region in the XVIII - first half of the XIX centuries

The article is devoted to the issue of missionary activity among the old believers of the Orenburg diocese from the moment of its official creation until the first half of the XIX century. The methods of missionary work are considered, among which the leaders were exhortations and private interviews. It is noted that anti-divisive activities during this period were carried out with the active support of secular authorities and were repressive. The author comes to the conclusion that it was a period when the Orenburg mission was not as such, and missionary functions were assigned to parish priests.

Keyword: Orthodox missionary work, Russian Orthodox Church, church schism, old belief, Orenburg diocese.

References

1. State Archive of the Orenburg Region. F.6. Op. 18. D. 258.
2. State Archive of the Orenburg Region. F. 10. Op. 8. D. 97.
3. State Archive of the Orenburg Region. F. 173. Op. 4. D. 6767.
4. State Archive of the Orenburg Region. F. 173. Op. 4. D. 6767; Op. 3. D. 5435; Op. 5. D. 10575.
5. State Archive of the Orenburg Region. F. 174. Op. 1. D. 34.
6. State Archive of the Orenburg Region. F. 174. Op. 1. D. 138.
7. State Archive of the Orenburg Region. F. 174. Op. 1. D. 366.

IV Церковь в российской и мировой истории

8. Efimenko M. N. *Missionerskaya deyatel'nost' russkoj pravoslavnoj cerkvi v Orenburgskoj gubernii (XVIII-XIX veke)* [Missionary activity of the Russian Orthodox Church in the Orenburg province (XVIII-XIX century)] // *Vliyanie hristianskih tradicij na kul'turnuyu zhizn' Orenburgskogo kraja* [Influence of Christian traditions on the cultural life of the Orenburg region]. Materials of scientific and practical conference dedicated to the 2000 anniversary of Christianity. Orenburg, 1999. P.42-47.

9. United State Archive of the Chelyabinsk Region. F.33. Op. 1. D. 3854.

10. Russian State Historical Archive. F. 381. Op. 2. D. 2237.

11. Russian State Historical Archive. F. 381. Op. 2. D. 2516.

12. Russian State Historical Archive. F. 796. Op. 151. D. 1627.

13. Russian State Historical Archive. F. 797. Op. 31, 2 otd., 1 St. D. 127.

14. Chernavsky N. *Orenburgskaya eparhiya v ee proshlom i nastoyashchem* [Orenburg diocese in its past and present] // *Trudy OUAK Proceedings of the Orenburg Scientific Archive Commission*. Orenburg, 1900. Vol. 7.